

РОДИТЕЛЬ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.М. Зурабова, магистрант

И.А. Фаргиев, д-р юр. наук, профессор

Российский государственный университет правосудия
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10893

Аннотация. Современные организационно-правовые методы защиты прав несовершеннолетних являются одними из актуальнейших проблематик теоретических и практических исследований в силу того, что несовершеннолетние выступают особым с психологической точки зрения объектами преступлений. Это означает, что особенно при стального регулирования требуют инструменты оценки высокой степени правовой ответственности родителя по отношению к несовершеннолетнему в случае преступного действия или бездействия по отношению к нему. В связи с этими положениями, целью исследования является актуализация и конкретизация современных правовых норм определения родителя как субъекта преступления. Методология исследования представляет собой методы системного анализа и синтеза. В результате исследования выявлен наиболее спорные положения законодательства, затрудняющие однозначное определение родителя как специального субъекта преступления. В качестве выводов научного исследования внесены предложения по совершенствованию современного законодательства, направленные на минимизацию существующих проблем в теории и практике права.

Ключевые слова: специальный субъект права, несовершеннолетние, родители, законные представители, неисполнение обязанностей по воспитанию, правовая ответственность родителей.

В настоящее время сила правовой системы государства раскрывается через нормы и реальные механизмы защиты граждан, которые в силу своей недееспособности не могут осуществить защиту своих прав самостоятельно. Обязанность нести ответственность за недееспособным гражданином до 18 лет закреплено за его родителями, однако, в случае девиантного отклонения социального поведения возникает опасность совершения преступления по отношению к ребенку со стороны родителя [1, с. 45].

В связи с этим, общественная опасность повышенной степени заключается в деяниях преступного характера, которые совершают родители в отношении своих детей. Если такое случается, то это лицо должно понести адекватную ответственность за совершенное преступление, поскольку каждый, кто отвечает за гармоничное и здоровое развитие ребенка, является авторитетом для ребенка.

В уголовном законодательстве Российской Федерации есть четкая регламента-

ция родителя в качестве специального субъекта преступления. Эти нормы находят отражение в Уголовном Кодексе РФ в статьях 106, 150, 151, 156, 157. Этот статус субъекта закреплен как обстоятельство, которое отягчает наказание, в чем можно убедиться, ознакомившись с 1 ст. 63 УК РФ.

В чем же заключается целесообразность и обоснованность того, что статус родителя учитывается как признак состава преступления? Для ответа на этот вопрос, нам придется обратиться к ст. 106 Уголовного Кодекса РФ, которая касается определения матери новорожденного ребенка в качестве субъекта преступления. Учитывая особенности психического и физиологического состояния женщины во время родового процесса и тех обстоятельств, которые могут возникнуть в данном случае, данный состав принято относить к числу привилегированных. Но параллельно возникает вопрос, который требует определить, возможно ли смягчить ответственность матери, если психологических отклонений,

упомянутых ранее, не было? Отрицательный ответ, который закономерен в данном случае, опирается на то, что есть цели и задачи, исходя из которых создаются нормы, на которых строятся принципы уголовного права. Единственное, на что можно опираться при определении смягчающих факторов - это особое психофизиологическое состояние, но никак не особый статус. Те матери, которые, будучи в нормальном психическом состоянии, совершают убийство новорожденного, проходят как совершившие убийство заведомо беспомощного лица — именно так квалифицируются данные действия в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Естественно, что у отца ребенка смягчающих обстоятельств, связанных со сложностями психического или физиологического характера, быть не может, ввиду отсутствия на него родового процесса. Если данное преступление совершено обоими родителями, по заранее обдуманному умыслу, ни один из них не вправе рассчитывать на специальные привилегии, а мать утрачивает данные признаки, позволявшие ранее смягчить ответственность. В данном случае их ответственность определяется п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2, с. 7].

Еще один вопрос, вызывающий немало споров в ключе рассматриваемой темы, касается того, может ли быть привлечена к ответственности по упомянутой выше статье суррогатная мать. Принимая во внимание то, что суррогатная мать, находясь в процессе вынашивания и родов, могла испытать на себе влияние определенного психического состояния, можно абсолютно обоснованно применять к ней привилегированный статус. В данном контексте, биологическая мать, совершившая преступное деяние при наличии суррогатной, несет ответственность в полной мере, поскольку преступление рассматривается как квалифицированное убийство в силу того, что она (биологическая мать) не находилась под влиянием психофизиологических отклонений, вызванных влиянием родов, находясь вне родового процесса. В этом случае статус биологической матери уравнен со статусом отца, и в связи с этим, ни-

каких специальных привилегированных факторов при совершении детоубийства, быть не может.

Если есть иные обстоятельства, которые нельзя отнести к процессу вынашивания ребенка и родов, которые могут быть признаны судом как смягчающие, то для этого каждая конкретная ситуация рассматривается индивидуально, при этом суд руководствуется перечнем, который предусмотрен ст. 61 УК РФ. Вместе с тем с юридической точки зрения неверно расценивать ответственность вышеуказанных лиц в рамках привилегированного состава: когда речь идет о мать ребенка в отсутствие определенных психических отклонений, отце или биологической матери при наличии суррогатной.

Статьи, относящиеся к главе 20 УК РФ, содержат нормы, которые определяют ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. И в них есть пункты, согласно которым, родитель регламентируется как особый субъект с криминообразующим статусом (ст. 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ) или в качестве квалифицирующего признака (ч.2 ст. ст. 150, 151 УК РФ). Но вместе с тем стоит подчеркнуть, что в этих нормах есть такие недочеты, из-за которых невозможно реализовать соответствующие положения надлежащим образом [3, с. 5].

Проанализировав примечания к ст. 151 УК РФ, которая допускает освобождение от уголовной ответственности при вовлечении несовершеннолетнего родителем в занятие бродяжничеством в силу тяжелых жизненных обстоятельств: утрате источника средств существования или отсутствии места жительства, можно обнаружить следующие недостатки:

– фактически за схожие деяния, вызванные одинаковыми обстоятельствами, равными по статусу субъектами, в одном случае может быть назначено уголовное наказание (лишение свободы сроком до 5-ти лет) или освобождение от данного вида ответственности. Например, попрошайничество и бродяжничество - признаки объективной стороны деяния, они могут быть вызваны тяжелой жизненной ситуацией, но вовлечение несовершеннолетнего в по-

прошайничество не влечет освобождения от уголовной ответственности. Это явное противоречие принципам равенства, справедливости и гуманизма;

– несмотря на сопряженность таких деяний, как попрошайничество и бродяжничество, наблюдается непродуманность поощрительной нормы: при вовлечении в попрошайничество нет освобождения от уголовной ответственности, а за бродяжничество оно предусмотрено. Это значит, что исследуемый специальный субъект в большинстве случаев все равно понесет уголовную ответственность за содеянное;

– данная норма не учитывает того, что по причине «паразитирования» родителей за счет добываемых детьми средств, исчезает возможность реализации самого ребенка. Кроме того, требуется учитывать психологическое состояние ребенка и то, что он думает по поводу освобождения родителя от уголовной ответственности (что является обязательным, исходя из ст. 12 Конвенции о правах ребенка, ст. 57 Семейного кодекса РФ) [5, с. 11].

Если дело касается защиты интересов государства, то поощрительные нормы не вызывают спорных вопросов, поскольку у государства есть право распоряжаться своими интересами на свое усмотрение. Но необоснованно игнорировать приоритет защиты прав личности, которые установлены Конституцией РФ и УК РФ, когда не учитывается позиция потерпевшего при освобождении виновного от ответственности за рассматриваемое преступление.

Становится очевидным бессмысленность примечания к ст. 151 УК РФ, поскольку оно не учитывает возможность сопряженности соответствующих антиобщественных действий. Кроме того, оно не учитывает мнение и интересы потерпевшего лица и противоречит неравной ответственности равных по статусу лиц, совершивших аналогичные деяния в идентичных условиях, а это – основополагающие принципы уголовного законодательства. Было бы правильно показать примеры того, как были квалифицированы по этой статье те деяния, которые подчиняются определенным нормам. Речь идет о тех, согласно которым предусматривается ответственно-

ность за такие преступления, которые характеризуются большей общественной опасностью. Ярким примером являются систематические издевательства над малолетним ребенком его родителями, к которым относятся:

- избиения;
- оставление без присмотра у посторонних граждан;
- неоднократное причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

Данные нарушения были расценены по ст. 156 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа. Еще одним примером явилось причинение смерти новорожденному ребенку собственной матерью путем многочисленных ударов об пол также только по ст. 156 УК РФ.

Существующие за рассматриваемое преступление санкции, которые возможно применить к родителю, также обнаруживают некоторые сложности. Например, на ком в том числе отразится назначение штрафа? Однозначно, на ребенке, чьи интересы и так пострадали и должны быть защищены и восстановлены законом. Обязательные, принудительные и исправительные работы тоже имеют определенные ограничения в применении, которые касаются субъектов, обладающих определенным статусом (в том числе – родительским). Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью более целесообразно в отношении педагогов/ иных лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним. Соответственно, единственно приемлемым в большинстве случаев видом наказания за данное преступление является лишение свободы (которое некоторое время вообще отсутствовало в санкции ст. 156 УК РФ). В настоящее время максимальное наказание за рассматриваемое преступление – 3 года лишения свободы. Например, в Польше аналогичное деяние может повлечь наказание до 5-и лет лишения свободы, а при применении особой жестокости – до 10-и лет. Последствие в виде покушения потерпевшего на самоубийство влечет назначение наказания в виде лишения свободы на срок до 12-и лет (Польша, КНР) [4, с. 39].

Представляется, что действующий подход российского законодателя в области регламентации ответственности требует корректировки: совершенствование санкции за данное преступное деяние; рас-

смотрение возможности введения квалифицирующих признаков; расшифровка криминообразующих признаков объективной стороны.

Библиографический список

1. Алтухов С.А., Сафаралиева Ю.А. Виды преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // *Философия права*. 2018. №2 (75).
2. Астанин В.В. Концепция методического обеспечения криминологического просвещения родителей о преступности против несовершеннолетних // *Мониторинг правоприменения*. 2017. №1 (22).
3. Городнова О.Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // *Вестник ЧГУ*. 2016. №1.
4. Назарчук А.Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе // *Общество и право*. 2014. №2 (24).
5. Рубченко Александр Николаевич. Субъект злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей и его особенности // *Вестник ЧелГУ*. 2015. №1 (255).
6. Суровень Д.А. Преступления против личности в древней и раннесредневековой Японии. Часть 2: преступления против здоровья, свободы, чести и достоинства // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2017. №3.
7. Щетинина Н.В. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий, совершенных родителем // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. №1.

PARENT AS A SPECIAL SUBJECT OF CRIME

D.M. Zurabova, graduate student

I.A. Fargiev, doctor of legal sciences, professor

Russian state university of justice

(Russia, Moscow)

Abstract. *Modern organizational and legal methods of protecting the rights of minors are one of the most urgent problems of theoretical and practical research due to the fact that minors are especially psychological objects of crime. This means that the tools of assessing a high degree of legal responsibility of a parent towards a minor in the event of a criminal act or inaction against him require particular careful regulation. In connection with these provisions, the purpose of the study is to update and specify the modern legal norms determining the parent as the subject of a crime. The research methodology is a system analysis and synthesis methods. As a result of the study, the most controversial provisions of the legislation were identified, which make it difficult to unambiguously determine the parent as a special subject of the crime. As conclusions of a scientific study, proposals were made to improve modern legislation aimed at minimizing existing problems in the theory and practice of law.*

Keywords: *special subject of law, minors, parents, legal representatives, non-performance of responsibilities for education, the legal responsibility of parents.*